

УДК 81'367.322
УДК 81.1: 81. 376

И.Г. Осетров

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Аннотация: Симметрия и асимметрия рассматриваются как универсалии, присущие всем динамическим системам, в том числе и языку. Делается попытка очертить круг симметричных и асимметричных явлений в языке.

Ключевые слова: система языка, симметрия, асимметрия, тождество, антиномия, знак, означаемое, означающее.

Если не отвергать идею о языке в целом как о саморазвивающейся системе, то языковая асимметрия должна рассматриваться в общем контексте современного науковедения, которое считает асимметрию негативной частью целостной дихотомии «симметрия – асимметрия», характеризующей все динамические системы живой и неживой природы. Более того, в последнее время востребованной стала мысль об универсальности закона «симметрично-асимметричной организации систем».

Так, весьма определённо высказывается на этот счёт Н.В.Черемисина-Еникополова [1], полагающая, что симметрия/асимметрия – парный закон, имеющий универсальный характер не только в мире природы, но и в сфере идеальных знаков, в том числе в языке.

Позитивная составляющая пары «симметрия-асимметрия» должна быть рассмотрена как фактор, способствующий стабильности любой системы, качество, придающее ей черты равновесия, статичности, покоя. Г. Вейлем симметрия определяется как научная проблема, как «нечто, обладающее хорошим соотношением пропорций, уравновешенное», как «тот вид согласованности отдельных частей, который объединяет их в единое целое <...>. В этом смысле идея симметрии никоим образом не ограничивается пространственными объектами; её синоним «гармония» в гораздо большей степени указывает на акустические и музыкальные приложения идеи симметрии, чем на геометрические» [2].

Естественно, что идея симметрии применима и к языковому материалу.

Если исходить из приведённого выше понимания, то следует разграничить симметрию

– как соблюдение пропорций, которое, например, наблюдается как упорядоченность ритма (музыкального, стихотворного и пр.) или реализуется как одно из проявлений тождества (в том числе в синтаксическом смысле);

– как языковую гармонию (эвфония, слоговой сингармонизм, грамматическая организованность синтаксических единиц и под.).

Тождество – это тот вид отношений, который определяет симметричность многих объектов. Симметрию можно определить как отношение между рядами автоморфов, как тождество равнозначных и равнооформленных групп фрагментов или тех составных частей, которые, собственно, и образуют объект. В приложении к языковому материалу это, например, означает, что функ-

* © Осетров И.Г.

циональный омоним «при» («при» – предлог, «при» – императив от «переть») обладает тождеством звуковой формы (ср.: *Словосочетания подобного типа лишь потенциально могут стать таким фактом, но при одном совершенно неперенном условии* (Р. Будагов) – *Берегите себя, – сказал бы он Травкину, – дело делом, а не при на рожон*) (Э. Казакевич. Звезда) и, таким образом, обладает свойством тождества, служащего основанием симметрии. Однако так характеризуется только сторона означающего. Анализ же омонимов со стороны означаемого позволяет рассматривать их как явления, обладающие чертами отдельного, а потому как характеризующиеся свойством асимметричной организации. Таким образом, одно и то же языковое явление может одновременно иметь отношение как к симметрии, так и к асимметрии. Возможно, следующий тезис покажется парадоксальным, но тождество, а следовательно, и симметрия – это частный случай асимметрии, хотя бы потому что эквивалентность (т.е. абсолютное тождество) в языке практически отсутствует. Например, тавтологические конструкции (не путать со случаями редупликации – такими, как *далеко-далеко, шёл-шёл, так-так* и под.), широко представленные в русском языке, лексически равноценные в правой и левой частях, в отношении синтаксической членимости далеко не равнозначны: *Бескомпромиссность. Любить – так любить! Ненавидеть – так ненавидеть!* (Е. Весник. Дарю, что помню); *Но человек есть человек <...>* (В. Астафьев. Царь-рыба). В этом примере инфинитивы, употреблённые первыми, являются подлежащими; а находящиеся в постпозиции – частью сказуемого (*так любить, так ненавидеть*).

К числу языковых проявлений симметрии можно отнести не только некоторые системные языковые явления (как лексические, так и грамматические – например, синонимии или омонимии), но и повтор (начиная от фонетического и кончая синтаксическим), некоторые приёмы организации литературного текста (такие, как анаграмма – рекомбинация звуков слов в составе фразы). Весьма наглядной стороной зеркальной симметрии могут считаться палиндромы – случаи, когда слова объединяются во фразы, читать которые можно как слева направо, так и справа налево – например, название поэмы А. Аверина «*Был голос – соло глыб*». В художественной речи иногда встречаются случаи частичных палиндромов. Так, у Ю. Олеши читаем: «*Проснувшись, тотчас же прочёл «Овидий» обратно. Почему – не знаю! В Овидии, оказалось, есть слово «диво» – то есть чудо, то есть превращение*» [3].

К языковой симметрии зеркального типа можно отнести обратимые именные словосочетания (*красная полоска зари – полоска красной зари*). Глагольные сочетания обычно не бывают обратимыми, хотя такая возможность не исключается в сочетаниях модальных и фазисных глаголов, ср.: *начинал хотеть – хотел начинать, желал закончить – закончил желать*. Часто формальной свободой в плане местоположения в составе не только предложений, но и словосочетаний пользуются частицы, например, отрицательные, ср. близость обратимых конструкций в примерах *не велела гулять – велела не гулять* и под.

Симметричность некоторых конструкций может быть обусловлена меной тема-рематических частей высказывания. Такие пары предложений «строятся по принципу наложения друг на друга левой и правой частей высказывания: при «сгибе» часть, содержащая тему, накладывается на часть, содержащую

рему» [4]. Однако, на наш взгляд, зеркальная разновидность симметрии проявляется только в двухкомпонентных конструкциях типа «*Цветы на столе*», поскольку отражённая парность смены тема-рематических ролей разрушается, если вместо двухкомпонентных образований будут рассмотрены примеры высказываний, состоящие из трёх и более синтаксем. Изменение состава темы и ремы в этом случае влечёт появление закономерностей, присущих так называемой поворотной симметрии третьего, четвертого и т.д. порядка. В известных обстоятельствах говорящий может по-разному поделить высказывания на тему и ремю, например, отвечая на различные вопросы: (*Что случилось в долине?*) – *В долину (т) / тень сползла (р)* (И. Бунин); (*Что случилось с тенью?*) – *Тень (т) / сползла в долину (р)*; (*Что произошло с тенью в долине?*) – *Тень в долину (т) / сползла (р)* и т.д.

Синтаксически симметричными следует признать случаи так называемого реципрока, который трактуется как диатезная «форма (конструкция и пр.), регулярно выражающая симметричное отношение между актантами», то есть такое синтаксическое образование, когда «каждый из двух симметричных актанта выполняет по две симметричные роли (...), если А и Б целуются, то каждый из актанта есть одновременно «тот, кто целует» и «тот, кого целуют» [5]. Собственно реципрокальные предикаты в русском языке представлены весьма немногочисленной группой; по мнению исследователей, их не более 15 (*поссориться, помирить(ся), целоваться, обниматься, поменяться* и др.). Помимо реципрока к симметричным предикатам относят и такие диатезы, как социатив (*Крамник победил Каспарова*), комитатив (*А и Б сидели на трубе*) и рефлексив (*Отец бреется*) [5].

Особые явления, непосредственно имеющие отношение в проблеме языковой симметрии, – обратимые предложения тождества как бисубстантивные [6], так и биинфинитивные [7], обратимые активные и пассивные конструкции [8]. Показательно, что симметрия, описываемая в терминах обратимости двусоставных именных предложений $N_1 - N_1$, носит исключительно зеркальный характер.

Негативная составляющая дихотомии «симметрия – асимметрия» является весьма существенным фактором не только человеческого мышления, но и эволюции в целом. Асимметрия – это фактор, способствующий тому, что статичность системы, её уравновешенность подвергается эволюционному воздействию противоречий. Будучи частью антиномичной пары, асимметрия представляет собой не просто нарушение пропорций, соразмерности или гармонии – это особое свойство саморазвивающихся систем, придающее системе не статическое, а динамическое равновесие. Таким образом, говорить об асимметрии применительно к языку можно только при том условии, что безусловно признаётся его системность. Только этим можно объяснить то, что классические работы лингвистов об асимметрии [9] появились лишь после доказательства системности языка в трудах Ф. Соссюра [10]. Поэтому мнение, что статья С.И. Карцевского «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» «изнутри взрывает концепцию статической лингвистики Женевской школы» [11], справедливо лишь отчасти: взгляды С.И. Карцевского обозначили некоторые противоречия в теории Ф. де Соссюра – в частности, дискриминацию семантической составляющей языка, но отнюдь не привели к распаду его языковой концепции; напротив, в известном смысле доказали её жизненность.

В чём же суть асимметричных явлений? Их нельзя представлять в виде неких абсолютно изолированных (несистемных) элементов. На наш взгляд, в подобных случаях наблюдаемое нами нарушение тождества автоморфов приводит к тому, что изменения носят случайный характер и поэтому не могут оказывать воздействия на систему, будь это макро- или микросистема. Так, наречная форма *домой*, обособившаяся от древней системы склонения, по отношению к современной парадигме имени существительного, несомненно, выглядит как некий изолированный, случайный осколок архаичной формы русского именного склонения, хотя деривационные связи и сходство с некоторыми формами существительного влекут в бытовом сознании рядовых носителей языка естественную ассоциацию с именным (но не отымённым!) характером слова 'домой'. В таких случаях следует говорить о явлениях несимметрии, которые оказываются реликтами предшествующей системы, по какой-либо причине сохранившимися после её распада.

Асимметрия же, как уже было сказано выше, является движущей силой динамических систем и в этом смысле её можно рассматривать либо как их эволюционную составляющую, либо как одну из причин энтропии (как меры неорганизованности системы) в случае её революционного преобразования (разрушения), так как любая система стремится к разрушению как к собственному пределу. Её целостность будет зависеть от «массы», понимаемой не в физическом смысле, а в значении степени устойчивости, статики, консерватизма и косности. Если их недостаточно, то:

а) изменения носят революционный, т. е. разрушительный характер, но при этом сама система не претерпевает кардинальной ломки и сохраняет типичные черты;

б) изменения приобретают черты необратимого распада, и система исчезает как целостное образование, сохраняясь в виде отдельных реликтовых форм старой системы внутри системы новой.

Проблема асимметрии нечасто обсуждается в современных языковедческих работах. Возможно, это связано с некоторой неопределённостью самого понятия в языкознании. Анализ современной лингвистической литературы позволяет сделать вывод, что нередко термины «симметрия» и «асимметрия» употребляются в некоем бытовом, естественном смысле. Причём нередко терминологическое понимание, ставшее классическим, благодаря общеизвестной статье С.И. Карцевского, оказывается менее востребованным.

Обратившись к «Лингвистическому энциклопедическому словарю», можно убедиться, что автор статьи об асимметрии В.Г. Гак понимает её весьма широко: «Асимметрия в языке <...> – отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц, отражающее одну из основных особенностей строения и функционирования естественного языка» [12].

С этой точки зрения, асимметрия в языке может быть рассмотрена не только в классическом смысле – как сложное соотношение означаемого и означающего в языковом знаке, – но и как несоразмерность центра (ядра) и периферии. Включение функционально-семантических полей в проблематику асимметрии позволяет широко трактовать многие противоречивые языковые явления, в том числе при описании парадигматического аспекта языка.

Тот аспект асимметрии, который в основных чертах обозначен, как соот-

ношение означаемых и означающих автором энциклопедической статьи представлено как сложная система разнородных семиологических и иных свойств. В.Г. Гак выделяет:

- *асимметрию системы* (например, формоизменение безличных глаголов представлено только неполными парадигмами),
- *асимметрию структуры* (например, «разведение таких ипостасей предложения, как структура и значение, основанное на тезисе асимметрии языкового знака» [12]);
- *функциональную асимметрию* (объяснение тому, что собой представляет данный аспект, дано нечётко, в связи с чем функциональная асимметрия может быть интерпретирована крайне неоднозначно);
- *динамическую асимметрию* (неравномерность развития языковых элементов в процессе исторического развития в одном языке или в родственных языках).

Показательно, что к числу асимметричных данные явления отнесены без каких-то чётких критериев отбора, как если бы этот шаг выглядел совершенно очевидным, само собой разумеющимся. Столь произвольное отнесение разнородных явлений к асимметрии вызывает неудовлетворённость. На наш взгляд, как асимметричные могут рассматриваться только те свойства языка, которые опираются на принцип антиномичности.

Г. Вейль отмечает: «Симметрия означает покой и скованность, асимметрия, являющаяся её полярной противоположностью, означает движение и свободу. Таким образом, порядок симметрии соответствует произволу асимметрии, закон – случайности, а с другой стороны, скованность соответствует свободе, а окостенение – жизни» [13]. Соглашаясь с общей тональностью этого утверждения, надо заметить, что отождествлять асимметрию со случайностью, произволом, противопоставляя её закону, по крайней мере, неосмотрительно, поскольку она столь же детерминирована, как и симметрия. Иное дело, что асимметрия – это росток развития, выброс исключительного и подчас даже внешне уродливого – в том числе, ради создания новой системы.

Список литературы:

1. Черемисина-Ениколопова Н. В. Симметрия/асимметрия как глубинный универсальный бинарный лингвистический и общенаучный закон // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века. – СПб.; Ставрополь, 2001. – С. 26 – 29.
2. Вейль Г. Симметрия. – М., 2007. – С. 35-36.
3. Олеша Ю. Книга прощания. – М., 2006. – С. 167.
4. Прияткина А.Ф. «Зеркальные» пары информативных высказываний (к типологии высказывания) // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2004. – С. 322. См. также: Скаличка В. Асимметричный дуализм языковых единиц // Пражский лингвистический кружок /Под ред. Н.А.Кондрашова. – М., 1967. – С. 119 – 127.
5. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб., 1991. – С. 276.
6. Герасименко Н.А. Грамматическая форма и семантическая структура предложений тождества в современном русском языке: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 1981.
7. Коняшкин А.М. Семантика и структура биинфинитивных предложений: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 1990.
8. Моница Т.С. Проблема тождества предложения. – М., 1995. См. также: Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1986.
9. Карцевский С.И. Об асимметричном дуализме языкового знака // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. – С. 41.

10. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург, 1999.
11. Пospelов Н.С. О лингвистическом наследстве С. Карцевского // Пospelов Н.С. Мысли о русской грамматике. – М., 1990. – С. 37 – 49.
12. Гак В.Г. Асимметрия//Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 47.
13. Вейль Г. Симметрия. – М., 2007. – С. 45 – 46.

I. Osetrov

SYMMETRY AND ASYMMETRY: ONTOLOGICAL AND LINGUISTIC ASPECTS

Abstract: Symmetry and asymmetry are regarded as universals inherent in dynamic systems including language. An attempt is made to denote the sphere of symmetric and asymmetric language phenomena.

Key words: Language system, symmetry, asymmetry, identity, antinomy, a sign, meant, meaning.